

ЮБИЛЕИ

# БГ ТАМ —

# ПОД БАГЕТОМ

Репортаж из подкремлевской Жуковки



Теперь он поет на таких «Дачах»

*В Жуковку, по самому что ни на есть путинскому пути, я ехал с готовой формулой, навязшей в ушах: Кобзон еще поет, а БГ — уже пятьдесят.*

*Но вот, миновав пресловутые дачи с башенками («мой дом — моя крепость»), автобус, наполненный нами, безбашенными журналистами, брехал в буржуазно-номенклатурный центр Москвы — поселок Жуковку.*

*Тут одолели уже совсем другие мысли и чувства: и про не третьестепенные (а почему-то 4-й степени) заслуги Бориса Гребенщикова перед Отечеством, и про андеграунд, согласившийся стать официальным искусством, и про разбитый «Аквариум»...*

*Нас запустили в арт-галерею «Дача» — «на сегодняшний день», как утверждает в пресс-релизе, «самую престижную концертную площадку Москвы»...*

*Здесь было определено состояться неофициальному празднованию в Москве дня рождения Бориса ГРЕБЕНЩИКОВА...*

От избытка дорогих вещей, стоящих, висящих и лежащих здесь, мгновенно становится душно. Приходит неприятное понимание, что почти все эти финтифлюшки тебя переживут да еще и будут парить, переходя из рук в руки, где-то там, значительно выше уровня твоей единственной и дорогой в основном только тебе жизни.

Среди этих хищных вещей трех веков — антиквариата и новодела — стоял и сам БГ по фракке. Такой — уже вполне антикварный, хотя и сам себя сделавший. Нюхал куски мыла, выполненные в виде кусков сыра (интересно, как пах симулякр рокфора?).

И тут, этак сама собой, у меня сочинилась юбилейная поэма Борису Гребенщикоу:

**БГ там — под багетом.**

Все. Мне нравится. Главное — коротко.

Но я не стал дарить ему свой новодел — маэстро был самоуглублен и, нюхая мыло, явно настроивался на концерт.

Настроился он замечательно. Пел, сидя в самом деле под багетом (! — вот что значит поэт-пророк), много и свободно — как для себя. И уплыли куда-то громоздкие кабинеты XIX века, стоящие тут же, рядом со зрительскими стульями, и даже духота переполненного вешами помещения как-то перестала ощущаться.

Вспомнились знаменитые квартирные концерты былых времен. Тогда БГ поражал своей свободой — и в текстах, и в музыке, и в манере держаться и петь. Он как будто учил этой свободе своих слушателей.

Хотя можно ли научить свободе? Большинство ее понимают как вседозволенность по отношению к себе и ближним, а также бесстыдную демонстрацию голых задниц, но почему-то стесняются окинуть взглядом ту необъятную задницу, в которой мы все сидим...

БГ почувствовал свободу куда точнее и — куда

раньше, чем ее спустили сверху. И для ее выражения ему не понадобились ненормативная лексика, раздрающие на себе рубахи или спускание штанов. А потребовались ему: американское «кантри», восточная философия и русская поэтическая традиция. В этой традиции — бережное отношение к слову и понимание его звуковой составляющей. Такое отно-

(игрушка из холста) и 3 тыс. у.е., и намного больше (сами холсты). Искусство принадлежит жуковско-николинаторскому народу?

А у выхода из этой полным-полной коробушки стоял шестнадцатиконный (если не считать лобового и заднего окон) белый лимузин. Дождался ли он нынешнего сверхспектабельного (неужели все-таки



Виктория ИВЛЕВА

...а раньше БГ пел в других местах, костюмах, обстановке и — для другой публики

шение БГ постоянно демонстрирует. А благодаря музыке и ненавязчивой манере пения оказывается, что его отнюдь не простые тексты воспринимает даже массовая аудитория.

...Но вот концерт кончился. Приняв цветы и подарки, БГ удалился. И мы снова оказались наедине с купеческой роскошью арт-галереи «Дача». Предметы разной степени искусности и искусства, выставленные здесь, стоят и 3 тыс. рублей

постаревшего?) БГ или его высокопоставленных гостей, скрывавшихся от глаз журналистов, не знаю. Да и неинтересно мне это.

Ну а Борису Гребенщикоу хочется пожелать на любом виде транспорта доехать до своего следующего юбилея и не забыть гитару. Чтобы можно было сказать: БГ еще поет, а кому-то (список претендентов так пока и не сформировался) уже пятьдесят.

● Олег ХЛЕБНИКОВ